

— Человек, ты не сможешь сдерживать меня вечно с помощью всего лишь трёх жаб! — раздался в его голове громоподобный голос Исобу. — Как только вырвусь, я убью тебя!

Гулкий голос эхом разносился по окрестностям, заставляя барабанные перепонки болеть.

Чувствуя, что Гамабунта явно работает спустя рукава, Шинью рассеял Сусаноо и беспомощно сказал:

— Даю тебе шанс. Сдавайся, пока я добрый.

— Даёшь мне шанс?! — из пасти Исобу вырвался грохочущий смех. — Ты даже собственную защиту поддерживать не можешь, а всё туда же — пугать меня! Ха, да я, Трёххвостый, сам кого хочешь напугаю!

«Неужели?» — подумал Шинью, качая головой.

— Раз тебе так неймётся выпить предложенного зелья, придётся мне применить силу, — заключил он.

Произнеся эти странные слова, Шинью резко поднял голову.

Его Шаринган с девятью томоев бешено вращался, заставляя всё вокруг кружиться.

— Не смотрите ему в глаза! — крикнул Гамабунта, кусая себя за язык.

В прошлый раз он уже попадался на иллюзии Шинью, поэтому среагировал вовремя.

К сожалению, Гамакену и Гамахино не хватало опыта, и они не успели отвести взгляды. Их сознание погрузилось во мрак.

Гамабунта побледнел. Для поддержания техники запечатывания требовалась синхронная работа всех трёх жаб.

То, что Гамахино и Гамакен потеряли сознание, означало, что печать скоро рассеется.

Если разъярённому хвостатому зверю удастся вырваться, их ждёт неминуемая гибель!

Однако, когда печать рассеялась, взбесившийся Исобу рухнул на землю. Он не двигался.

В его глазах горел отпечаток девятитомойного Шарингана.

Гамабунту словно громом поразило.

Хвостатый зверь попал в гендзюцу!

— Гамабунта, что случилось? — Гамакен и Гамахиро очнулись от иллюзии. Их морды были искажены ужасом.

Они понимали, что ещё немного — и хвостатый зверь разорвал бы их на куски.

— Это гендзюцу! — поспешно объяснил Гамабунта. — Ни в коем случае не смотрите ему в глаза!

Гамакен и Гамахиро резко поменялись в лице и тут же отвели взгляды, подавив любопытство.

Глядя на то, как могучий хвостатый зверь оказался в ловушке гендзюцу и не мог выбраться, они почувствовали, как по спине пробежал холодок.

Тем временем в мире иллюзий Шинью смотрел на пленённого Исобу.

Для того чтобы погрузить Треххвостого в глубинное гендзюцу, Шинью достаточно было лишь использовать Цукуёми.

У Исобу не было джинчуурики, который мог бы помочь ему рассеять иллюзию, столкнув две разные чакры внутри него.

Это было одним из главных недостатков хвостатых зверей, лишённых джинчуурики.

Кровавый свет плясал в мире иллюзий, создавая призрачные образы хвостатых зверей.

Они набрасывались на скованного Исобу, вгрызаясь в его плоть.

Эта боль, хоть и была иллюзорной, ничем не отличалась от настоящей.

Когда Какаши попал под действие Цукуёми, он всего лишь мгновение чувствовал, как его режут на куски, но ему показалось, что прошла целая вечность.

После этого он ещё неделю провалялся в больнице, прежде чем прийти в себя.

И это при том, что Итачи, будучи тяжело больным, использовал несовершенный Мангекьё Шаринган.

В оригинальной истории Мадара мог контролировать Кураму одним лишь взглядом, и Обито не стал исключением.

Это доказывало, что мощь девяти хвостатых зверей заключалась в их чакре, но в плане ментальной силы они значительно уступали обладателям Мангекьё Шарингана.

А благодаря системе «Максимальный уровень в один клик» Шинью развил свой Мангекьё Шаринган до предела, превратив его в девятитомойный.

К тому же, изначально трём жабам удалось подавить Исобу. Всё это значительно облегчило задачу Шинью.

— Парень, выпусти меня! — взревел Треххвостый. — Давай сразимся по-настоящему!

Он понимал, что всё это — иллюзия, но боль была настолько реалистичной, что Исобу, проживший тысячи лет, не мог её вынести.

Он чувствовал себя рыбой на разделочной доске, которую медленно режут на куски.

Его огромное тело разрывали на части, но оно тут же восстанавливалось.

Этот бесконечный кошмар сводил его с ума.

— Похоже, ты не собираешься сдаваться, — Шинью, скрестив руки за головой, развернулся и пошёл прочь. — С моим уровнем ты проведёшь здесь ещё дня три-четыре. Хорошо, если тебя кто-нибудь спасёт. В противном случае, наслаждайся, — бросил он напоследок.

Увидев, что Шинью действительно уходит, Исобу запаниковал. Боль пронзала его тело, не давая пошевелиться.

— Эй, чего ты хочешь?! — закричал он.

Он впервые в жизни так боялся потерять человека из виду.

Шинью остановился и, обернувшись, посмотрел на дрожащего от боли Исобу.

— Да ничего особенного, — усмехнулся он. — Просто у меня есть одна маленькая проблемка... я слишком быстро трачу чакру. Если ты будешь рядом... ..то сможешь делиться со мной своей чакрой, — закончил он свою мысль.

Его тихий голос эхом разнёсся по миру иллюзий.

— Ты так старался ради этого?! — возмутился Исобу. — Тебе не нужна моя помощь в битвах?!

— Твоя? Да ладно! — усмехнулся Шинью. — Ты даже слабее меня! На пике формы я разделаюсь с тобой за десять атак!

Если бы у тебя не было так много чакры, я бы и связываться не стал.

Исобу затрясся от гнева.

Могучий хвостатый зверь, наводящий ужас на всех и вся...

...превратился в обузу! Это было унижением для любого хвостатого зверя.

Будь на месте Шинью кто-то другой, Исобу разорвал бы его на части.

Увы, сейчас он был в невыгодном положении.

К тому же, предложение Шинью было не таким уж и плохим.

— Хорошо, я согласен, — прорычал Исобу. — Но ты не будешь ограничивать мою свободу или запечатывать меня, когда тебе вздумается!

Он больше не мог терпеть эту мучительную боль.

— Не волнуйся, — закатил глаза Шинью. — Но если попробуешь меня обмануть... пеняй на себя. Превращу тебя в шашлык.

<http://tl.rulate.ru/book/99387/4290271>